

Зрелище Лу Лянвэй, полностью и без остатка погруженной в книгу, застало Лу Тинчэня врасплох.

Изначально он считал, что эта просьба была случайным капризом с ее стороны, но видя ее сосредоточенность над книгой, он понял, что она действительно знает, что делала, и серьезно обдумала все заранее.

Лу Тинчэнь не разбирался в медицине. Хотя его мать оставила после себя много медицинских книг, он никогда не интересовался ими и ни разу не приходил сюда, чтобы почитать их.

Часы пролетели незаметно, пока Лу Лянвэй изучала книгу. Когда она наконец оторвалась от нее, Лу Тинчэня уже давно не было.

Она выбрала несколько книг с полки и собиралась уже уходить, когда заметила пустую полку ближе к внутренней стороне.

Взгляд на другие полки показал, что все они забиты книгами, и существование этого странного пустого пространства выглядело несколько странным.

Вероятно, когда-то здесь были книги, но теперь полка пустовала. Может быть, книги были убраны?

Лу Хэтянь и Лу Тинчэнь оба были военными, поэтому их не должны были интересовать медицинские книги.

Госпожа Чжэн, которая была всего лишь женщиной внутренней резиденции, не интересовалась медициной.

Лу Лянвэй позвала управляющего Двора ароматных цветов и спросила о полке, только чтобы узнать, что пропавшие книги были убраны Лу Юньшуан.

Что Лу Юньшуан понадобилось в этих медицинских книгах?

Подумав об этом, она поняла.

Хотя мало кто знал о болезни нынешнего императора, Лун Чи и Лу Юньшуан — главные герой и героиня — были исключением.

Они знали, как вылечить болезнь императора, но намеренно молчали, надеясь, что тот умрет пораньше, чтобы Лун Чи мог как можно скорее взойти на трон.

Лу Юньшуан ничего не смыслила в целебном искусстве. Ее убирание медицинских книг должно было быть связано с болезнью императора.

Лу Лянвэй предположила, что в тех медицинских книгах было описание лекарства от болезни императора. Лу Юньшуан наверняка боялась, что они попадут в руки императора, поэтому и забрала относящиеся к этому медицинские книги.

Лу Лянвэй размышляла над этим вопросом глубоко и не заметила идущего впереди нее человека.

Она очнулась, только когда ее голова ударилась о грудь этого человека.

Грудь этого человека была такой твердой и жесткой, что столкновение почти мгновенно

вызвало у нее на лбу шишку.

Она немного потирала свой больной лоб, но когда увидела лицо человека, удивленно воскликнула: «Папа!»

Лу Хэтянь заметил опухшую шишку на лбу дочери, сдержав желание потереть ее. Он обратил внимание на многочисленные медицинские книги в ее руках и отругал ее довольно сурово: «Ты даже нормально ходить не можешь?»

Лу Лянвэй немного возмутилась.

Да, она шла не глядя, но если бы он смотрел, то, конечно же, мог бы ее обойти, а не врезаться в нее?

«Если ты меня видел, папа, почему ты позволил мне в тебя врезаться?» Она потерла лоб и посмотрела на него обиженным взглядом. «И папа, разве твоя грудь сделана из камня? У меня очень болит».

На это Лу Хэтянь не смог сдержаться и поднял свою большую грубую руку и неуклюже погладил ее по голове.

«Какая глупышка, расшибилась даже идя».

Его рука была слишком сильной. Изначально Лу Лянвэй не чувствовала особой боли, но когда ее отец потер, боль стала усиливаться. Ее бледный как снег лоб мгновенно покраснел, и она посмотрела на него со слезами на глазах.

Лу Хэтянь увидел ее реакцию и тут же смущенно опустил руку.

Кожа его дочери, похоже, была хрупкой, как тофу. Он ведь не приложил столько силы.

Лу Лянвэй, заметив огорченный взгляд, вдруг почувствовал себя забавно.

Герцог Чжэнь управлял военной мощью и являлся ключевой фигурой в суде. Кто бы мог подумать, что он растеряется перед своей дочерью?

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3815887>